

UDC 811. 11-112

Problems of Religious Texts Linguistic Analysis

Michael B. Zuev

Sochi State University, Russia
 354000, Sochi, st. Sovetskaya, 26 a
 PhD (philology)
 E-mail: arzumi@mail.ru

Abstract. The article considers the questions of correlation determination between the missionary texts perception by the recipients and emotional-semantic dominant of these texts, impact on its perception and estimation by the recipients, examines the area of missionary discourse focus, objectives and strategies of religious effect on the recipient.

Keywords: missionary area of focus; evangelical discourse; recipient; propogation; metalinguistic function; speech strategy; linguistic research; religious doctrine.

Введение. В новейшей истории России на бывшее советское пространство пришли различные общественные организации, несущие разные направления христианства протестантской конфессии. Это новое плюралистическое пространство привело к появлению множества текстов миссионерского направления, что усложнило современный поток информации для усвоения реципиента. Представляется важным подвергнуть анализу не только прямое содержание, которое они несут, но и языковые средства косвенно-речевого воздействия, которые в них используются. Научно-исследовательский интерес вызывает жанровая классификация миссионерских текстов, их психологическое содержание и реализация в них когнитивных и эмотивных структур, эмоционально-смысловая доминанта. Необходимо выделить в различных исследованиях [1] проведение экспериментальной проверки зависимости семантических трансформаций при пересказе миссионерских текстов от личностных особенностей лиц, выполняющих пересказ, установление корреляции между эмоциональным восприятием реципиентами миссионерских текстов, а значит их потенциальным воздействием и совпадением или несовпадением доминанты текстов и личностной доминанты реципиентов.

Высокая степень агитационной направленности проповеднического стиля вследствие стремления прямо и открыто воздействовать на аудиторию, на сознание слушателей, действительно, сближает его с публицистическим стилем. Хочется отметить «момент агитационной направленности при отсутствии высокой информативности: проповедуя слово Божие, священнослужители стремятся воздействовать на сознание слушателей и убедить их в существовании непреложных религиозных истин, которыми должен руководствоваться человек в повседневной жизни» [2]. Выделяется проповеднический вид религиозного дискурса, определяет его как «текст, предлагаемый проповедником от лица определенной конфессии и содержащий ее учение, предназначенный для изменения сознания и поведения слушающего и реализуемый через соответствующие стратегии и тактики, которые диктуют выбор языковых средств с необходимым значением» [3].

Экскурс в историю жанра помогает понять особенности его развития на разных исторических этапах. Как отмечают исследователи, жанр проповеди трансформировался с течением времени под влиянием неизбежных изменений, сопровождавших общественное развитие. «Наставление и увещание предстоятеля подражать тем или иным прекрасным вещам – это и есть раннехристианская проповедь. Ее называли гомилия (*греч. omilia* – собрание, сообщество; беседа, учение). Позже возник термин гомилетика – «правила составления проповедей; наука о церковном красноречии» [4].

В средневековой проповеди не уделялось большого внимания технической стороне речи, риторическим изыскам. Церковное красноречие (*лат. ars praedicandi* – искусство проповеди) появилось в XIII–XIV вв. в результате развития светской риторики, предусматривавшей умение составлять письма и деловые бумаги. Оно приобрело черты «университетской» проповеди (тематической проповеди, построенной по определенным логическим законам).

Проповедь, будучи жанром свободным, менее обязательным и ответственным, чем богослужение, предоставляет проповеднику некоторую свободу, которая проявляется, прежде всего, в возможности выбора как содержания, так и средств его представления – композиционных и собственно вербальных. Выбор средств обусловлен индивидуальным риторическим мастерством проповедника, а значит, изучение текстовых единиц ведет к постижению его языковой личности и проповеднического дискурса в целом.

Причины ограничения проповедничества православной и католической церковью заключаются в возможности исказить первоначальный смысл Божественного Слова – в силу спонтанности и непредсказуемости жанра. Личное, авторское начало в дискурсивном процессе чрезвычайно сильно, а искусное владение словом того или иного проповедника могло увлечь прихожан ложными интерпретациями. «Религиозные нормы придают запретам сакральный характер, точнее – придают запретам выражение божественной воли. В этом случае акцентируется аксиоматичность запрета: задавать вопрос о причине религиозного запрета – значит кощунствовать» [5].

Протестантизм же развивал проповедничество, воспринимая проповедь как средство для возвращения к истокам христианства. «Отказавшись от всех таинств, кроме крещения и причащения, протестанты именно в проповеди стремились видеть своего рода новое таинство – *sacramentum audibile*, т.е. слышимое таинство» [6].

Стратегии религиозного дискурса определяются его целями и жанрами. К важнейшим целям религиозного общения, уточняющим его главную цель – приобщить человека к Богу, – относятся следующие:

- 1) получить поддержку от Бога;
- 2) очистить душу;
- 3) призвать ближних к вере и покаянию;
- 4) утвердить верующих в вере и добродетели;
- 5) разъяснить вероучение;
- 6) осознать через ритуал свою принадлежность к той или иной конфессии.

Соответственно можно выделить следующие стратегии религиозного дискурса: молитвенную, исповедальную, призывающую, утверждающую, разъясняющую и обрядовую [7]. Рассмотрим далее их сущностные признаки.

Речевая стратегия *самоидентификации* в религиозном дискурсе, и в проповеди в частности, нацелена на осознание общности единоверцев и их отличия от других. Идентификация понимается как процесс выявления самобытности, уникальности, непохожести группы верующих, их обособления от других, «чужеродных» групп. В проповеди под «своими» понимаются все члены группы религиозного общества, противопоставленные остальным членам социума.

Речевая стратегия *объяснения* представляет собой «последовательность интенций, сориентированных на информирование человека, сообщение ему знаний и мнений о мире» [8]. В процессе объяснения реализуется метаязыковая функция коммуникации. Под метаязыком понимается «язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т.е. как предмет языковедческого исследования» [9]. Задачей участников коммуникации выступает проверка эффективности языкового кода, которым они пользуются. Метаязыковая функция представляет собой толкование того, что намеревался передать один из участников коммуникации. Речевая стратегия объяснения характеризует проповедь как просвещающий текст, информирующий о событиях в прошлом, к примеру, во времена Иисуса, и анализирующий причины поведения людей в описанных в Библии ситуациях.

Оценивающая речевая стратегия выражает общественную значимость проповедника как представителя института церкви, посредника между людьми и Богом, наставника, раскрывающего смысл религиозного вероучения. Она реализуется в праве священника давать оценку событиям, обстоятельствам и персонажам, о которых идет речь при коммуникации с прихожанами, а также судить о поступках самих прихожан. В ходе реализации оценивающей стратегии проповедь выступает в качестве основного элемента в процессе конфессиолизации клиентов религиозного дискурса. Как назидательная речь проповедь формирует мировоззрение слушателей посредством религиозной аксиологии.

Использование речевой стратегии *призыва* определено целью проповеднического выступления, которая заключается в призывании слушающих к вере и покаянию. Проповедник не только раскрывает смысл Священного Писания, но и призывает жить по законам христианского вероучения. Как и оценивающая стратегия, речевая стратегия призыва отражает суть проповеди как жанра институционального дискурса.

Установление корреляции между характером восприятия миссионерских текстов реципиентами и эмоционально-смысловой доминантой, этих текстов влияет на его восприятие и оценку реципиентами, вызывая эмоционально-оценочное отношение реципиента к тексту, варьирующееся от отторжения до активного одобрения [10].

Теоретические положения исследования Э.А. Саракаевой позволили автору прийти к следующим выводам:

1. Религиозные тексты миссионерского направления — особый жанр религиозной литературы, которому присущи своя содержательная область, формальная организация, своеобразные приемы аргументации и система образных средств.

2. В текстах миссионерского направления нередко нарушаются основные правила аргументации; они апеллируют не только к логике, но в первую очередь к эмоциональной сфере читателей.

3. Миссионерские тексты структурируют религиозную картину мира своих создателей.

4. Присущая создателям миссионерских текстов религиозная картина мира находит выражение в эмоционально-смысловой доминанте, вычленимой из текста путем анализа его языковых и образных средств.

5. На основании эмоционально-смысловой доминанты миссионерские тексты возможно подразделить на 4 основных типа — "печальные", "красивые", "светлые", "темные", каждому из которых присущи свои базовые сюжетные модели и набор семантических компонентов.

6. Эмоционально-смысловая доминанта выявляется в миссионерских текстах, созданных на разных языках; она представляется явлением общечеловеческим, не зависящим от национальной принадлежности, основанным на универсальных психологических механизмах.

7. На характер восприятия реципиентами миссионерских текстов оказывает влияние вербализованная в них эмоционально-смысловая доминанта.

8. Характер восприятия реципиентами миссионерских текстов можно выявить из сделанных ими пересказов этих текстов.

9. При пересказе миссионерских текстов происходит ряд семантических трансформаций, как общих для всех испытуемых, отражающих свойства человеческой памяти, компрессии текста и проч., так и личностно детерминированных.

10. Личностно детерминированные семантические трансформации помимо всего прочего положительно коррелируют с доминантой поведенческого плана, психологическими характеристиками лиц, выполняющих пересказ.

11. Наибольший эмоциональный отклик у реципиентов получают миссионерские тексты, доминанта которых совпадает с доминантой личностного плана реципиента.

12. Эмоциональное восприятие реципиентами религиозных текстов, чья доминанта соответствует личностной доминанте реципиентов, положительные отзывы, которые такие тексты получают, заставляют говорить о наибольших суггестивных возможностях таких текстов с точки зрения миссионерских задач.

С таким выделением не возможно не согласится, это выводит научно-исследовательские работы на новый уровень изучения проповеднических текстов. Основная цель у всех миссионерских текстов сходна — побудить читателя поверить в предлагаемый набор религиозных доктрин. И акцентируем на рассмотрении миссионерских текстов в связи с их функциональной ролью, т.е. способностью вызывать эмоциональный отклик у реципиента и побуждать его к определенным прогнозируемым реакциям.

Именно лингвистический анализ может дать ответ на вопрос какой заряд миссионерский текст несет реципиенту и обществу в целом; насколько пригодным может оказаться тот или иной текст с точки зрения миссионерских задач, каковы его суггестивные возможности в стране с большинством населения ортодоксального вероисповедования.

Выводы. Лингвистические исследования религиозных текстов сегодня, в условиях информационного общества с развитыми интернет-технологиями, связывающими мир в единое глобальное пространство, требуют рассматривать религиозную картину мира, присущую уже не отдельным проповедникам, а в целом вероисповедальным группам, в связи с увеличением религиозного давления на общество. Создание таких лингвистических портретов представляется полезным, поскольку во второй половине XX века значительно расширилось число тоталитарных сект (иначе называемых «деструктивных культов»), несущих угрозу физическому и психическому здоровью адептов [11].

Примечания:

1. Саракаева Э. А. Психолингвистический анализ миссионерских текстов. Автореферат канд. дис. на соискание канд. фил. Наук. М., 2000; Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха, канд. дис. на соискание канд. фил. наук. Нальчик, 2009.
2. Захаренкова О.С. Жанровые особенности современной проповеди (на материале текстов красноярских и железногорских священнослужителей) // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 6. Красноярск, 2008. С. 169–176.
3. Самойлова А.Д. Местоимение как средство речевого воздействия миссионерской разновидности проповеднического дискурса // Российский лингвистический ежегодник (Лингвистический ежегодник Сибири). Вып. 1(8). 2006. С. 148–156.
4. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 258.
5. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. С. 318–330.
6. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М.: ФАИР, 1998. С. 352.
7. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. научных трудов Волгоград: Перемена, 1999. С. 5–19.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 477.
9. ЛЭС 1990. С. 297.
10. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие / А.А. Ворожбитова. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2005. С. 367.
11. Галкина Т.О.: Православная проповедь как тип текста. Дисс. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. С. 160. [http:// arctogaia.org.ru/modules. php? name= News&file =article&sid=263 - 58k](http://arctogaia.org.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=263-58k).

УДК 811. 11-112

Проблемы лингвистического анализа религиозных текстов

Михаил Борисович Зуев

Сочинский государственный университет, Россия
354003, г. Сочи, ул. Советская, 26 а
Кандидат филологических наук
E-mail: arzumi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления корреляции между характером восприятия миссионерских текстов реципиентами и эмоционально-смысловой доминантой этих текстов, влияние на его восприятие и оценку реципиентами. Исследуются направления миссионерского дискурса, задачи и стратегии религиозного воздействия на реципиента.

Ключевые слова: миссионерское направление; проповеднический дискурс; реципиент; проповедь; метаязыковая функция; речевая стратегия; лингвистическое исследование; религиозная доктрина.